

Смотрите - водолаз!

Наталья Соловьёва

Примерно такой могла быть реакция проезжающих по мосту через Чусовую в сторону Полазны. Здесь в начале марта на ледовом покрове собралась команда специалистов по диагностике подводных переходов трубопроводов «ЛУКОЙЛ-ПЕРМи». Еще немного - и водолаз начнет погружение на 10-метровую глубину...

Сидевшие неподалеку от берега рыболовы, оторвавшись на секунду от лунок, слегка поморщились, увидев пролетающий мимо снегоход: мол, рыбу распугаете!..

Тем временем транспортное средство в несколько приемов перевозит к месту работ одного за другим участников операции: ведущего инженера ООО «Нефтепромдиагностика», руководителя работ Эдуарда Некрасова, водолаза Алексея Зубарева, геофизиков предприятия, и.о. начальника отдела технического надзора УМЭМО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» Олега Дутлова. В отличие от любителей подводной рыбалки, их интересовал иной «улов» - точная информация о состоянии трубопроводов, пересекающих водные преграды.

- Таковы требования промышленной и экологической безопасности, что в конечном итоге обеспечивает надежность подводных промысловых переходов как наиболее ответственных участков, - комментирует Олег Дутлов. - Всего на территории Пермского края у нефтяников 40 подводных переходов общей протяженностью 38 км. Что касается этого участка Чусовой, то здесь необходимо проверить шесть подводных участков трубопроводов, общая длина которых 12 км.

Помимо Чусовой, подобная ежегодная диагностика проводится на Каме, Тулве, Яйве и

других реках Пермского края. Как правило, операции осуществляются в зимнее время и в начале весны, когда лед еще не вскрылся, и не мешают суда.

Современная проверка водных переходов возможна лишь одним способом - при помощи водолаза. «Эту работу могут выполнять только люди? А роботы - их время еще не наступило?» - задаем мы намеренно заковыристый вопрос представителю подрядной организации Эдуарду Некрасову.

- Теоретически работа роботов возможна, однако практика показывает, что в такой операции человеческий фактор незаменим, - отвечает Эдуард Валерьевич.

- Именно водолаз как универсальный специалист может визуально обнаружить даже малейшее отклонение от стандартов, в том числе ликвидировать неисправности, проверить качество изоляции, измерить толщину стенок трубопровода. Кроме этого, он выполняет и другие операции: определяет расположение трубопровода с помощью подводного трассоискателя, видеорегистрирует состояние изоляционного покрытия трубопровода, а также фиксирует условия его пролегания: есть ли провисы, размывы грунта, наличие веток и другого мусора, принесенного течением реки.

...До погружения остается каких-нибудь полчаса. Специалисты «Нефтепромдиагностики» начинают подготовку Алексея Зубарева к погружению. Надеть самостоятельно на себя всю амуницию невозможно: неподъемна по весу (около 50 кг) и технически сложна при подключении к ней различной гарнитуры. Внешне не наблюдается никакой суеты, ведь помощники понимают: от надежно закрепленного снаряжения зависит не только удобство передвижения, но и жизнь водолаза.

На Алексея - гидрокombинезон. Далее на него надевают боты (в них - свинцовая стелька, чтобы водолаз не всплывал, как поплавоч, а устойчиво передвигался по грунту; свинцовые утяжелители крепятся также сзади и спереди гидрокостюма), аварийный дыхательный аппарат, оснащенный гарнитурой проводной связи шлем.

Присоединяют шланги - теперь, как пуповиной, водолаз связан с помпой. Проверяется всё снаряжение, отвечающее, в том числе, за подачу сжатого воздуха. Можно начинать погружение!

Скрывшись под водой, водолаз каждые две-три минуты выходит на связь. А на берегу, в палатке представитель «Нефтепромдиагностики» на экране датчика наблюдает за передвижением своего коллеги, регистрирует видеосъемку и голосовое сопровождение водолаза.

- Вижу небольшое нагромождение веток, - докладывает Алексей. - Оголения трубы на данном участке не наблюдается, труба находится в грунте.

...Примерно через полчаса Алексей Зубарев появляется в водном окне майны. Уже на льду, отдышавшись, рассказывает, что водолазом работает 19 лет, а профессию получил, когда служил на флоте: «Нашу работу принято считать опасной. Но я уже привык. Хотя за годы практики случались и неприятные ситуации. Так, однажды в шланг перестал поступать воздух. Я быстро переключился на баллоны и - задышал. А вообще мне моя работа нравится. Стараюсь вести здоровый образ жизни, занимаюсь спортом - без этого в нашем деле нельзя.

Совершал погружения в самые разные реки: Волгу, Самару, Иртыш, реки Пермского края. Самая большая глубина, на которую удалось спуститься, - 45 метров».

В этот же день, после небольшого отдыха, Алексей Зубарев вновь спустился на дно Чусовой, чтобы продолжить работу.